

Матвеева Лада Викторовна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования, Институт музыкального и художественного образования, Уральский государственный педагогический университет; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9; e-mail: lada-matveeva@yandex.ru

Ян Бо,

аспирант кафедры музыкального образования, Институт музыкального и художественного образования, Уральский государственный педагогический университет; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9; e-mail: 1322681389@qq.com

Беляева Людмила Александровна,

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26

**ОСВОЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ОБУЧАЮЩИМИСЯ
ПРОФИЛЯ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»
ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музыкальное образование; обучающиеся из Китайской Народной Республики; китайские студенты; методические дисциплины; урок музыки; методика обучения и воспитания; полихудожественное воспитание школьников.

АННОТАЦИЯ. В статье находит освещение актуальная проблема организации процесса музыкально-педагогического образования студентов из Китайской Народной Республики в российском педагогическом вузе. Целью статьи является выявление и анализ трудностей, испытываемых китайскими студентами при изучении методических дисциплин (методики обучения и воспитания в музыкальном образовании и методики полихудожественного воспитания школьников), анализ их причин и проектирование способов преодоления. Приводится обзор исследований в области обучения китайских студентов музыкальных профилей профессионально ориентированному русскому языку и музыкальной терминологии. Даются рекомендации по организации занятий русским языком с китайскими студентами профиля «Музыкальное образование» как основы для параллельного освоения профильных дисциплин. Сопоставляются трудности, возникающие у китайских студентов в процессе освоения содержания музыкально-исполнительских, музыкально-теоретических и методических дисциплин. На основе анализа опыта преподавания дисциплины «Методика обучения и воспитания» в смешанных группах российских и китайских обучающихся профиля «Музыкальное образование», наблюдений за педагогическим процессом и бесед с китайскими студентами выявляется ряд трудностей в освоении содержания дисциплины. Причинами данных трудностей являются: использование сложных речевых конструкций в речи лектора и в музыкально-педагогических публикациях; недостаточное понимание сути процесса музыкального образования школьников ввиду существенных различий систем музыкального образования в России и Китае; невозможность опереться на собственный детский опыт; употребление педагогом и российскими студентами упрощенных названий незнакомых музыкальных произведений. Приводятся примеры организации работы с китайскими студентами по освоению содержания дисциплины «Полихудожественное воспитание в школе» с учетом уровня владения русским языком. Анализируются творческие работы студентов из Китайской Народной Республики, свидетельствующие об их овладении методическими проектировочными умениями. Обосновывается необходимость создания специального учебного пособия для китайских студентов и проектируется его содержание.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Матвеева, Л. В. Освоение методических дисциплин обучающимися профиля «Музыкальное образование» из Китайской Народной Республики / Л. В. Матвеева, Ян Бо, Л. А. Беляева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 130-139. – DOI: 10.26170/ro20-06-15.

БЛАГОДАРНОСТИ: статья финансируется китайским национальным фондом обучения за рубежом.

Matveeva Lada Viktorovna,

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Music Education, Institute of Music and Art Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Yang Bo,

Postgraduate Student, Department of Music Education, Institute of Music and Art Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Belyaeva Lyudmila Alexandrovna,

Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**ASSIMILATION OF METHODIC DISCIPLINES BY STUDENTS
OF THE PROFILE “MUSICAL EDUCATION” FROM CHINA**

KEYWORDS: musical education; students from the People's Republic of China; Chinese students; methodological disciplines; music lesson; teaching and education methodology; poly-artistic education of schoolchildren.

ABSTRACT. The article deals the actual problem of the organization the process of the musical education of students from the China at the Russian Pedagogical University. The purpose of article is the reveal and analysis of difficulties, which Chinese students are trying in the study of methodic disciplines (Methodic of Education and Training in the Musical Education and Polyart Training of Schoolchildren), the trying to understand of its reasons and the projection of ways of their overcome. The review of researches in the sphere of education of Chinese students of musical profiles to the professional orientated Russian language and musical terminology is adduced. Recommendations about the organization of studies Russian language with Chinese students of the profile "Musical Education" as the base for parallel assimilation of profile disciplines are given. Difficulties, appearing in Chinese students in the process of assimilation of the content of musical-performing, musical-theoretic and methodic disciplines are compared. On the base of the analysis of the our experience of the teaching of the discipline "Methodic of the Education and Training in the Musical Education" in the mixt groups of the Russian and Chinese students of the profile "Musical Education", observations over the pedagogical process and conversations with Chinese students the number of difficulties in the assimilation of contents of this disciplines are exposed. The reasons of that difficulties (the using of the complicated speech' constructs in the speech of the lecturer; insufficient understanding of the essence of the process of the musical education of schoolchildren in the reason of essential differences in the systems of the musical education in Russia and China; impossibility to be guided by the own child's experience, usage by teacher and Russian students of adapted names of musical pieces) are adduced. Examples of the organization the work with Chinese students for the assimilation of the contents of the discipline "Polyart education in the school" with the calculation of level of the seizure by the Russian language are adduced. Creative works of students from the Chinese People's Republic, indicative of the seizure by methodical project abilities are analyzed. The necessity of the creation of the special training appliance for Chinese students substantiated and its content is projected.

FOR CITATION: Matveeva, L. V., Yang, Bo, Belyaeva, L. A. (2020). Assimilation of Methodic Disciplines by Students of the Profile "Musical Education" from China. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 130-139. DOI: 10.26170/po20-06-15.

ACKNOWLEDGMENTS: this article is funded by the Chinese national training fund abroad.

В настоящее время благоприятные российско-китайские отношения способствуют интенсивному культурному обмену в различных областях, в том числе в сфере образования. Увеличивается количество граждан Китайской Народной Республики, обучающихся в российских вузах [2; 3; 7], в том числе в Уральском государственном педагогическом университете. «Профиль „Музыкальное образование“ является очень востребованным китайскими студентами в связи с тем, что в Китае, несмотря на широкое распространение западноевропейской и американской музыкальной педагогики, высоко ценят традиции российского музыкального образования» [9, с. 225].

Основные трудности, испытываемые китайскими студентами на первом этапе обучения в российских вузах, обусловлены незнанием или слабым знанием русского языка [2; 6]. Результаты социологических опросов, проведенных в различных российских вузах, показывают, что при высоком уровне удовлетворенности организацией учебного процесса в целом, китайские студенты более низким баллом, в сравнении с другими показателями, оценивают «понимание и восприятие учебного материала» [10, с. 31]; что «плохое владение русским, затрудняющее не только бытовые коммуникации, но и освоение изучаемой специальности, сохранялось у многих до последнего курса обучения» [2, с. 65]. Отмечено,

что китайские студенты «более успешно овладевают такими видами речевой деятельности, как письмо и чтение, и испытывают большие трудности при обучении аудированию и говорению» [18, с. 79]. Охарактеризованные проблемы встречаются в процессе обучения китайских студентов по всем без исключения направлениям и профилям подготовки, в том числе в процессе музыкально-педагогического образования.

Качественное освоение содержания профильных музыкальных дисциплин невозможно без знания языка, на котором ведется преподавание в российском вузе. В этой связи Ван Вэньцзяо подчеркивает, что «китайским студентам-русистам музыкального профиля важно в короткие сроки овладеть языком специальности» [4, с. 40] – музыкальной терминологией. Прочное усвоение терминов из области музыкального искусства «позволит обучаемым уверенно общаться на профессионально значимые темы, участвовать в межкультурной коммуникации, стать успешными в будущей профессии» [20, с. 110]. Овладение русской музыкальной терминологией «является необходимым условием для формирования профессиональной компетентности» [5, с. 194]. Как правило, работа по освоению музыкальной терминологии проводится в ходе профессионально ориентированного изучения русского языка как иностранного (РКИ).

Исследователи выделяют такие харак-

терные черты русской музыкальной терминологии, как четкость, непротиворечивость, лаконичность, обоснованность; богатство и разнообразие; наличие большого количества слов, заимствованных из европейских языков – итальянского, французского, немецкого. Одновременно отмечаются факторы, вызывающие у иностранцев затруднения: наличие у термина вариантных форм, употребление термина в других областях с иным смыслом (*партия*), изменение смысловых значений термина в единственном и множественном числах (*бас – басы, нота – ноты*) и др. [4; 5; 20].

В современных научно-педагогических публикациях находят освещение различные варианты организации процесса освоения русской музыкальной терминологии. Например, Ван Вэньцзяо [4] предлагает программу «Музыкальный калейдоскоп». Программа состоит из шести частей (тематических модулей), каждый из которых включает многочисленные фонетические, словообразовательные, лексические и грамматические упражнения. Опыт Уральского государственного педагогического университета по проведению уроков чтения на русском языке с обучающимися профиля «Музыкальное образование» описан в статье С. А. Ереминой и Ян Бо [8]. Уточненное описание приемов звукоизвлечения при игре на пипе (китайском народном инструменте) представлено в предыдущей публикации авторов данной статьи [19].

Ван Вэньцзяо приводит результаты констатирующего обследования, согласно которым 54% китайских студентов-русистов музыкального профиля «считают, что в изучении музыки самое трудное – запоминание большого количества сложных для студентов музыкальных терминов для последующего использования в речи» [4, с. 40]. Принимая во внимание данные сведения, мы подчеркнем, что овладение музыкальной терминологией – это не самоцель и не конечный результат обучения, а только та платформа, в опоре на которую будет выстроен последующий процесс освоения русскоязычной информации в ходе аудирования и чтения профессионально ориентированных источников.

Русская грамматика значительно отличается от китайской. Это связано с тем, что в русском языке необходимо одновременно согласовывать падеж и род, а также учитывать время (данные категории отсутствуют в китайском языке). Студентам из Китая трудно читать научно-ориентированные тексты по специальности, поскольку в них преимущественно встречаются сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, а также музыкально-педагогические

термины, представляющие собой конструкции из нескольких слов. Для носителей китайского языка, в котором практически отсутствуют длинные предложения, трудным является специальный перевод музыкальных текстов. Например, следующего предложения из книги А. Переседы «Балалайка:

«Из описаний инструмента в „Записках“ С. А. Тучкова, „Заметках о России“ И. Беллермана, да и в вышеупомянутой книге Я. Штелина видно, что в XVIII веке балалайки были не только различной формы – круглые, треугольные, четырехугольные, трапецевидные, сделанные лишь „из кривого куска дерева“, но и с различным количеством струн – от двух до пяти, медных или кишечных, причем подчеркивается, что балалайке треугольной формы отдавалось предпочтение» [14, с. 10].

Мы считаем, что для снятия трудностей, связанных с содержанием текста, и лучшего понимания материала студентам может быть предложен адаптированный текст с переводом его на родной язык. При чтении текста студенту необходимо формировать словарь (глоссарий) с более краткими и простыми переводами, делать комментарии и сноски.

Приведем пример русскоязычного текста:

Балалайка – истинно русский народный инструмент. В современном виде она стала своего рода музыкальной эмблемой России, символом русского народного музыкального творчества. По своей популярности с ней не может сравниться ни один русский народный щипковый инструмент, даже семиструнная гитара. О степени популярности балалайки мы судим не только по ее распространенности в народной среде, но и по тому обстоятельству, насколько значительна ее роль в сольном ансамбле и оркестровом исполнении. Все виды игры на этом инструменте практикуются в наши дни с равным успехом. Как сольный инструмент балалайка ярко выделяется среди других народных инструментов певучестью и гибкостью звучания, благородной красотой тембра, созвучного русскому национальному мелосу. Разнообразие приемов звукоизвлечения, богатство штрихов и динамических оттенков от пианиссимо до форте дают широкий спектр выразительных возможностей, несмотря на ограниченный нижний диапазон инструмента.

Словарь (глоссарий) для данного текста может выглядеть следующим образом:

Балалайка 巴拉莱卡琴
 Народный 民族的
 Инструмент 乐器
 Музыкальный 音乐的

Эмблема	象征
Символ	符号
Творчество	创作
Популярность	流行性, 知名度
Щипковый	拨弦的
Семиструнный	七弦的
Распространенность	普及性
Сольный	独奏的
Ансамбль	艺术团, 合奏, 合唱
Оркестровый	乐队的
Исполнительство	演奏
Ярко	明亮地
Певучесть	悦耳的
Гибкость	富有表现力
Тембр	音色
Созвучный	谐和的
Национальный	民族特点的
Мелос	旋律因素
Прием	技法
Звукоизвлечение	拨音
Штрих	奏法
Пианиссимо	轻柔演奏的乐段
Форте	强音
Диапазон	音域

Аналогичный рассказ о скрипке, с соответствующим глоссарием, представлен в статье С. А. Ерёмовой и Ян Бо [8]. Подобные рассказы о музыкальных инструментах можно взять за основу при подготовке обучающихся из Китая уроков музыки для российских школьников в ходе педагогической практики. Также можно предложить обучающимся сопоставить приведенный выше рассказ о балалайке с рассказом о данном музыкальном инструменте из программы «Музыкальный калейдоскоп» [4, с. 46].

Изучение русского языка как иностранного и профильных дисциплин (музыкально-исполнительских, музыкально-теоретических, методических) осуществляется параллельно на протяжении всех лет освоения образовательной программы. При этом ситуации, складывающиеся в процессе изучения музыкально-исполнительских, музыкально-теоретических и методических дисциплин, существенным образом отличаются друг от друга.

Ситуация с освоением китайскими студентами музыкально-исполнительских дисциплин представляется нам наиболее благоприятной, поскольку языком профессионального общения здесь становится язык искусства. Не случайно выражение «музыка – язык, не требующий перевода» устойчиво употребляется в обзорах международных конкурсов и фестивалей, а также при оценивании вклада выдающихся музыкантов и творческих коллективов в решение задач международного сотрудничества. В процессе

освоения китайскими студентами инструментального репертуара актуализируются музыкальные термины, освоенные в процессе изучения РКИ. Осмысление художественного образа и анализ средств музыкальной выразительности разучиваемого произведения обогащают профессиональный словарь обучающегося, а также побуждают к поиску музыкально-теоретической и музыкально-исторической информации. Недостаточное владение русским языком компенсируется невербальными способами выражения эмоционального отклика на музыку (мимика, жест, пластическое интонирование). Стимулирующую роль выполняет эталонный показ педагога.

Вокальные занятия (сольные, ансамблевые, хоровые) предоставляют обучающимся из Китайской Народной Республики уникальные возможности преодоления фонетических трудностей в изучении русского языка. При этом фонетическая, смысловая и коммуникативная составляющие русского языка осваиваются обучающимися в неразрывном единстве. Опыт такого обучения китайских студентов в Институте музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета нашел отражение в ряде научных публикаций [9; 16]. Исследователями сопоставлены фонетические системы двух языков, выделены противоположные и общие позиции; выявлены конкретные фонетические трудности китайских студентов и пути их устранения на занятиях вокального ансамбля, в состав которого входят китайские и российские студенты. «В вокальной речи, близкой к разговорной, более четко произносятся согласные звуки, осуществляется распев гласных на несколько нот, в связи с чем интонационная структура распева является весьма разнообразной, такой же, как в китайском языке» [16, с. 231].

Более сложные проблемы возникают в процессе освоения музыкально-теоретических и методических дисциплин, когда иностранным обучающимся необходимо воспринимать на слух лекционный материал и самостоятельно работать с печатными и электронными русскоязычными источниками.

В этой связи обратим внимание на статью С. В. Мезенцевой [12], посвященную вопросам учебно-методического обеспечения музыкально-теоретических дисциплин в аспекте обучения иностранных студентов в российском вузе. Данный автор детально анализирует ряд музыкально-теоретических пособий на китайском языке, изданных в Китае, но при этом ставит вопрос об адаптации русскоязычных учебных материалов музыкально-теоретических дисциплин с учетом специфики образования иностран-

ных студентов» [12, с. 116]. По мнению С. В. Мезенцевой, необходимо «создавать учебно-методические пособия, которые содержали бы адаптированные к возможностям произношения и смысловой доступности иностранным студентам материалы на русском языке, синхронно переведенные на китайский язык» [12, с. 116].

Еще большие трудности, на наш взгляд, возникают у обучающихся из Китайской Народной Республики при изучении методических дисциплин. К числу последних мы относим курс «Методика обучения и воспитания», а также дисциплины по выбору, непосредственно посвященные освоению новых подходов и методик музыкального и художественного образования детей и юношества. В данной статье находит освещение наш собственный эмпирический опыт проведения занятий с обучающимися профиля «Музыкальное образование» по дисциплинам «Методика обучения и воспитания» (2–4 курсы) и «Полихудожественное воспитание в школе» (4 курс). Группы были смешанными и включали российских и китайских студентов. Работа проводилась в 2018–2020 гг. Изложенные в статье результаты получены в процессе включенного и невключенного наблюдения, анализа творческих работ, бесед с обучающимися.

В отличие от музыкально-теоретических дисциплин, содержание которых опирается на устоявшиеся закономерности музыкального искусства и факты музыкальной историографии, содержание методических дисциплин является более подвижным: педагог знакомит студентов с постоянно обновляющимся программно-методическим обеспечением процесса музыкального образования школьников, сопоставляет различные позиции педагогов-исследователей и педагогов-практиков, приводит многочисленные примеры из собственного опыта и опыта студентов, моделирует вариативные пути решения проблемной ситуации на школьных уроках музыки. Терминология дисциплины выходит за рамки языка музыкальных терминов и, как правило, представляет собой словосочетания, пересекающиеся по смыслу с терминами педагогики и психологии.

Речь русскоязычного лектора изобилует сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, сравнениями и ассоциациями, соответственно в процессе аудиального восприятия лекционного материала возникают сложности с извлечением информации как у обучающихся, так и у добровольных переводчиков (в роли которых, как правило, выступают те из них, кто преуспел в изучении русского языка). Однако наш собственный опыт показывает, что намеренное использование педагогом

более простых речевых конструкций обедняет его живую, привычную российским студентам речь, а это, в свою очередь, приводит к тому, что у российских студентов рассеивается внимание и снижается интерес к содержанию занятия. Таким образом, лекционное занятие оказывается недостаточно результативным либо для одной, либо для другой категории обучающихся.

Столь же сложными для изучения китайскими студентами оказываются тексты базовых методических трудов и программ по предмету «Музыка». Например, текст статьи Д. Б. Кабалевского «Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы», предваряющей изложение содержания программы «Музыка» и имеющей важнейшее методологическое значение для современной российской методики обучения и воспитания в музыкальном образовании [13].

Обратим внимание на то, что некоторые фрагменты данной статьи оказались сложными и для обучающихся из России, например: «весь пафос сегодняшних программ... направлен на то, *чему* и *как* учитель должен *обучить* своих учеников, проблема же, *чем* и *как* должен он увлечь их... по существу даже не затрагивается» [13, с. 6, *курсив и многоточия сохранены*]. Некоторые российские студенты восприняли начало данного предложения как верное утверждение. Свою ошибку они комментировали так: «Мы привыкли, что в учебниках сразу же приводится верное определение, а здесь долго говорится о том, что неправильно, и только потом – как надо поступать».

Добавим к сказанному, что на первых этапах работы с обучающимися из Китайской Народной Республики мы пытались давать им задание по самостоятельному чтению указанной статьи Д. Б. Кабалевского. Сразу же стало понятно, что такое задание, даже с использованием возможностей современных ИКТ, является для студентов слишком сложным, затратным по времени и, в итоге, недостаточно результативным. Независимо от С. В. Мезенцевой [12] мы пришли к аналогичному выводу о необходимости создания адаптированных вариантов базовых русскоязычных методических источников, как минимум – изложения основных методических постулатов авторов ведущих музыкально-педагогических концепций более простым языком, доступным для восприятия обучающимися из Китайской Народной Республики.

И, напротив, затруднения в восприятии методической информации у китайских студентов могут быть обусловлены привычным использованием педагогом и российскими студентами разговорных, упрощен-

ных вариантов названий музыкальных произведений: «„*Детский альбом*“ Чайковского», «„*Клоуны*“ Кабалевского» – вместо «Цикл пьес для фортепиано П. И. Чайковского „*Детский альбом*“», «*Пьеса Д. Б. Кабалевского „Клоуны“*»; «*Вальс из „Спящей красавицы“*» («...из „*Золушки*“», «...из „*Пети и волка*“» и др.) – вместо «„*Вальс*“ из балета П. И. Чайковского „*Спящая красавица*“»); «в „*Детском альбоме*“», «в „*Лебедином озере*“», «в „*Пете и волке*“», «в „*Клоунах*“» – вместо «в цикле „*Детский альбом*“», «в балете „*Лебединое озеро*“», «в симфонической сказке „*Петя и волк*“», «в пьесе „*Клоуны*“» и т. п.

Руководствуясь правилами употребления падежей в русском языке и не зная названий популярных произведений российской детской музыкальной классики, обучающийся из Китая может перевести данные выражения буквально. Это, в свою очередь, может повлечь за собой курьезное искажение информации: альбом, принадлежащий Чайковскому в детстве; клоуны – артисты цирковой труппы Кабалевского; что-то происходит в озере, где обитают лебеди и т. п.

На занятиях по методическим дисциплинам в российском вузе широко используется ретроспективный анализ опыта детства – как со стороны педагога, так и со стороны студентов: актуализация собственных детских воспоминаний об уроках музыки и внеурочных мероприятиях в общеобразовательной школе; сопоставление музыкально-образовательного процесса в общеобразовательной школе с дополнительным образованием в детских музыкальных школах и детских школах искусств. Однако беседы с обучающимися из Китайской Народной Республики показали, что многие ситуации для них остаются непонятными вследствие существенных различий в организации системы музыкального образования в России и Китае.

В России сложились устойчивые традиции взаимодействия общего (урок музыки в общеобразовательной школе) и дополнительного (обучение в детской музыкальной школе, детской школе искусств) музыкального образования детей. В рамках общего, ориентированного на всех без исключения школьников, решаются задачи воспитания музыкальной культуры обучающихся как части «всей их духовной культуры» [13, с. 7]. В рамках дополнительного музыкального образования становится возможным обеспечивать личностно ориентированную, адресную поддержку музыкально одаренных школьников, заключающуюся «в мотивировании талантливых учащихся как к образовательной, так и к исполнительской деятельности – в данном случае ключевому средству их самореализации» [17, с. 110], а

также создавать условия для их последующего профессионального самоопределения в сфере музыкального искусства или музыкальной педагогики.

В Китае музыкальное образование европейского типа находится в стадии развития. И хотя в последние годы в крупных городах Китая, где имеются консерватории (их в Китае 11), были созданы музыкальные школы, для подавляющего большинства китайских детей обучение в музыкальной школе остается недоступным. Обучение детей музыке в Китае осуществляется в условиях дополнительных занятий, центров искусства и домашнего образования. Необходимо также учитывать разницу в используемых способах фиксации нотного текста при обучении музыке: в России – пятистрочный нотный стан, в Китае – цифровая система (обозначение нот цифрами). Таким образом, китайским студентам трудно понять российскую систему музыкального образования с соответствующими методиками обучения.

Обратим внимание на то, что нам не удалось найти публикаций, непосредственно посвященных вопросам освоения студентами-музыкантами из Китайской Народной Республики содержания дисциплины «Методика обучения и воспитания». Потому большой интерес у нас вызвала статья, посвященная вопросам освоения китайскими студентами методики музыкально ориентированной полихудожественной деятельности [15], которая непосредственно перекликается с задачами и содержанием дисциплины «Полихудожественное воспитание в школе». Автор статьи, Пэн Иньлай, раскрывает содержание трех групп интегративных полихудожественных знаний и умений; подчеркивает значимость эмоционально-ценностного отношения к музыкально ориентированной полихудожественной деятельности и соответствующей методике; показывает, как формируется «опыт музыкально-педагогического творчества, позволяющий анализировать музыкальное произведение с помощью средств выразительности других видов искусства» [15, с. 130]. Содержание учебного процесса представлено в модели, включающей три взаимосвязанных компонента: теоретико-искусствоведческий, междисциплинарный педагогический и музыкально-аналитический.

К сожалению, в рассматриваемой статье не нашли освещения практические аспекты реализации разработанной модели, а именно – ожидаемые трудности в освоении китайскими студентами русскоязычной полихудожественной информации, имплицитно представленной в различных дисциплинах профессиональной подготовки педагога-

музыканта (Пэн Иньлай упоминает эстетику, историю музыки, теорию и методику музыкального образования), а также непосредственно включенной в компоненты разработанной автором модели.

Наш собственный эмпирический опыт преподавания дисциплины «Полихудожественное воспитание в школе» свидетельствует о наличии существенного языкового барьера, препятствующего глубокому усвоению обучающимися из Китайской Народной Республики содержания данной дисциплины в соответствии с ее теоретико-методологическими основами. Ознакомившись с учебным пособием по дисциплине [11], обучающиеся не смогли освоить его материал на должном уровне и выполнить задание по анализу научных статей по полихудожественной проблематике. На занятиях нам приходилось использовать бытовые аналогии: *«ПОЛИвитамины» – много разных витаминов, «ПОЛИтехнический вуз» – много разных технических специальностей, «ПОЛИхудожественное воспитание» – много разных «художеств», то есть много разных искусств.*

Тем не менее, профессионально ориентированный «словарь» музыкальных и художественных терминов, сформированный у студентов в процессе изучения РКИ, позволял опираться на жанровый подход при сопоставлении произведений различных видов искусства: *«Как мы называем такую картину? (педагог демонстрирует пейзаж) – Пейзаж. – Какая музыка «живет» в этой картине? Может быть, марш? (педагог марширует) – Нет (студенты смеются). – Танец? (педагог выполняет несколько танцевальных движений) – Нет (смеются). – Песня? (педагог сопровождает вопрос плавными движениями рук и покачиванием корпуса) – Да, здесь должна звучать песня – спокойная, плавная, певучая, красивая.*

Столь же доступные вопросы мы задавали, знакомя обучающихся с взаимосвязью музыкального и изобразительного искусства в творчестве М. Чюрлениса: *«В этой картине „живет“ музыка. Постарайтесь ее „услышать“. Какая она?»* Сформированный словарь профессиональных терминов позволил достаточно успешно проследить особенности построения музыкальных форм в картине М. Чюрлениса «Фуга» и циклах, названных художником «Сонатами» («Соната моря», «Соната солнца» и др.).

Примером переложения идеи и художественно-образной сферы с языка одного вида искусства на язык другого вида искусства послужили фрагменты из советского телевизионного фильма-балета «Галатhea» (1977), поставленного по мотивам пьесы

Б. Шоу «Пигмалион» и мюзикла Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». Китайские студенты поняли, что через последовательное освоение героиней лексики классической хореографии балетмейстер передал сюжетную линию пьесы, в которой героиня обучается правильному английскому произношению. Некоторые обучающиеся восприняли сцены из балета с юмором и сказали, что это «балет про них самих» – они так же учатся русскому языку.

Обратим внимание на то, что все без исключения обучающиеся из Китайской Народной Республики успешно справились с выполнением творческого полихудожественного задания: им было предложено самостоятельно подобрать взаимосвязанные произведения музыкального и изобразительного искусства; проанализировать средства языка каждого из видов искусства, посредством которого была раскрыта единая художественно-образная сфера; выступить с устным сообщением, прокомментировав демонстрируемые произведения. Несмотря на трудности в освоении теоретического материала, студенты продемонстрировали достаточный уровень владения методическими проектировочными умениями, и в первую очередь – «умение сопоставить образ изучаемого музыкального произведения с образами живописи» [15, с. 130], которое Пэн Иньлай относит к третьей группе интегративных полихудожественных умений. В нашем опыте обучающиеся предложили разнообразные варианты сопоставления музыкальных произведений китайских композиторов (в том числе обработок народной музыки), исполненных на европейских и китайских народных инструментах и имеющих авторское название («Охота на тигра», «Лунная ночь на весенней реке» и др.), с аналогичными образами китайского изобразительного искусства. Также были представлены портреты и пейзажи, сопровождаемые непрограммными музыкальными произведениями, близкими по настроению и колориту. Некоторые студенты обратились к европейской музыке, проведя параллели между картинами К. Моне и музыкой К. Дебюсси, этюдами Ф. Листа и картинами И. Айвазовского. Практически все обучающиеся смогли убедительно сопоставить средства выразительности двух видов искусства, используя музыкально-художественную терминологию (*«стремительные арпеджио фортепиано»* как аналог игры морских волн). Тексты сообщений обучающихся, обратившихся к произведениям китайского музыкального и изобразительного искусства, показали нам более самостоятельными, в то время как в сообщениях о европейской музыке ярко прослежи-

валась стилистика российских музыкально-теоретических публикаций. В свою очередь, второй вариант свидетельствует об обращении обучающихся к профессионально ориентированным русскоязычным источникам, что, безусловно, следует приветствовать.

Подводя итоги первоначального опыта преподавания методических дисциплин обучающимся профиля «Музыкальное образование» из Китайской Народной Республики, мы приходим к следующим выводам:

1. Для результативного освоения содержания дисциплины «Методика обучения и воспитания» обучающимися профиля «Музыкальное образование» из Китайской Народной Республики целесообразно проводить раздельное чтение лекций. При этом необходимо разработать тексты лекций с использованием доступных для восприятия лексических конструкций (простых предложений), точных и полных наименований музыкальных произведений, специальным разъяснением особенностей российской системы музыкального образования. И, напротив, практические занятия с демонстрацией результатов самостоятельной проектной деятельности следует проводить в смешанной группе, поскольку это способствует упрочению межнациональной коммуникации, взаимному обогащению сведениями о музыкальной культуре России и Китая, расширению спектра методических приемов и учебного музыкального репертуара в формирующемся профессиональном багаже педагога-музыканта.

2. При рассмотрении содержания программ по предмету «Музыка» для общеобразовательной школы целесообразно сопоставлять учебно-методические материалы, разработанные для школ России и Китая. В частности, ознакомление российских обучающихся с китайским учебником по музыке для первого класса общеобразовательной школы позволило выделить общность целевых установок (формирование музыкальной культуры как части общей духовной культуры), методических подходов (опора на музыкальные жанры – марш, танец, песню), тематической структуры (темы, позволяющие привлекать различные музыкальные

произведения в рамках единой художественно-образной сферы), а также ряд произведений мировой классики, устойчиво используемых в процессе музыкального образования детей (например, «Полет Шмеля» из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», пьесы из цикла К. Сен-Санса «Карнавал животных» и др.).

3. Анализ публикаций современных авторов, посвященных особенностям организации образовательного процесса в Китайской Народной Республики (в том числе в аспекте соотношения авторитарного и демократического подходов, особенностей взаимоотношений учителя и ученика в китайской культуре) [1; 18] приводит нас к выводу о необходимости более детального разъяснения сущности проблемного подхода и специального комментирования, к примеру, следующего высказывания Д. Б. Кабалева: «Творческое начало может проявляться в ребятах уже с первого класса: в своеобразии ответов (а не только в их правильности), в стремлении самому задавать вопросы учителю (а не только отвечать на его вопросы), в собственных предположениях о характере того или иного музыкального произведения» [13, с. 15].

4. Ощущается настоятельная необходимость в создании специального учебного пособия по «Методике обучения и воспитания» для обучающихся профиля «Музыкальное образование» из Китайской Народной Республики. Данное пособие должно быть написано на доступном русском языке (в идеальном варианте – снабжено пояснениями, уточняющими ссылками и словарем музыкально-педагогических терминов на китайском языке). В него должны быть включены: краткие сведения о системе музыкального образования в России, уроке музыки в общеобразовательной школе и организации обучения в детской музыкальной школе; адаптированные фрагменты методических работ выдающихся российских педагогов-музыкантов; адаптированная информация о методических основах и содержании российских программ по предмету «Музыка» для общеобразовательной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Ю. А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам / Ю. А. Антонова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 13-16.
2. Арефьев, А. Л. Китайские студенты в России / А. Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 54-66.
3. Беляев, В. П. Опыт сотрудничества Уральского государственного горного университета с вузами КНР в научно-образовательной и культурной областях / В. П. Беляев, Е. А. Подергина // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 11. – С. 15-19.
4. Ван, Вэньцзяо. «Музыкальный калейдоскоп» в обучении китайских студентов-русистов / Ван Вэньцзяо // Наука и школа. – 2018. – № 1. – С. 40-47.
5. Ван, Вэньцзяо. Особенности русской музыкальной терминологии в аспекте методики РКИ / Ван Вэньцзяо. – Текст : электронный // Проблемы современного образования. – 2019. – № 1. – С. 194-198. – URL: <http://www.pmedu.ru/images/2019-1/21.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

6. Ван, Сяо. Личностные адаптационные ресурсы китайских студентов-первокурсников / Ван Сяо, Е. И. Петанова // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 3. – С. 75-85.
7. Гусевская, Н. Ю. Роль образования в развитии российско-китайских отношений: история и современность / Н. Ю. Гусевская, И. Н. Мамкина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 77-83.
8. Ерёмкина, С. А. Уроки чтения на русском языке со студентами-иностранцами, обучающимися по специальности «Музыкальное и художественное образование» / С. А. Ерёмкина, Ян Бо // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом : сборник научных статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / гл. ред. Е. В. Дзюба, С. А. Ерёмкина ; Уральский государственный педагогический университет. – 2019. – С. 117-123.
9. Кашина, Н. И. Освоение китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства / Н. И. Кашина, Н. Г. Тагильцева, Л. В. Добровольская [и др.] // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 220-234.
10. Максимов, Н. Р. Актуальные проблемы адаптации китайских студентов к обучению в российских университетах / Н. Р. Максимова, С. В. Панина, Цзян Хуа [и др.] // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 1 (05). – С. 26-37.
11. Матвеева, Л. В. Полихудожественное воспитание в школе : учебное пособие для самостоятельной работы обучающихся / Л. В. Матвеева, Н. Г. Тагильцева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 132 с.
12. Мезенцева, С. В. Проблемы учебно-методического обеспечения музыкально-теоретических дисциплин для иностранных студентов в российском вузе / С. В. Мезенцева. – Текст : электронный // Педагогика искусства. – 2017. – № 4. – С. 115-120. – URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/mezenceva_115-120.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
13. Музыка. 1–8 классы. Программы для общеобразовательных учреждений / под науч. руководством Д. Б. Кабалевского ; ред. Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – 224 с.
14. Пересада, А. И. Балалайка: Популярный очерк / А. И. Пересада. – М. : Музыка, 1990. – 64 с.
15. Пэн, Иньлай. Освоение методики музыкально ориентированной полихудожественной деятельности студентами из Китайской Народной Республики: проблема содержания учебного процесса / Пэн Иньлай // Научное мнение. – 2020. – № 6. – С. 126-132.
16. Тагильцева, Н. Г. Освоение китайскими студентами русского языка в процессе вокального ансамблевого исполнительства / Н. Г. Тагильцева, Н. И. Кашина // Язык и культура : сборник статей XXIX Международной научной конференции / отв. ред. С. К. Гураль. – 2019. – С. 229-234.
17. Тагильцева, Н. Г. Личностно ориентированные модели развития музыкально одаренных детей / Н. Г. Тагильцева, Л. В. Матвеева, М. А. Бызова // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 3. – С. 106-124.
18. Филимонова, Н. Ю. Китайские студенты в вузах России / Н. Ю. Филимонова, Е. С. Романюк // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – С. 76-81.
19. Ян, Бо. Базовые приемы звукоизвлечения на китайском народном инструменте пипа / Ян Бо, Л. В. Матвеева // Современные тенденции общего и дополнительного музыкального и художественного образования : сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Л. В. Матвеева. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – С. 193-199.
20. Янченко, В. Д. Опыт обучения китайских студентов-русистов музыкальной терминологии / В. Д. Янченко, Ван Вэньцзяо // Наука и школа. – 2017. – № 3. – С. 110-112.

REFERENCES

1. Antonova, Yu. A. (2016). O nekotorykh tonkostyakh prepodavaniya RKI kitayskim studentam [Some of the intricacies of teaching RFL to Chinese students]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 12, pp. 13-16.
2. Aref'ev, A. L. (2010). Kitayskie studenty v Rossii [Chinese student in Russia]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 12, pp. 54-66.
3. Belyaev, V. P., Podergina, E. A. (2016). Opyt sotrudnichestva Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta s vuzami KNR v nauchno-obrazovatel'noy i kul'turnoy oblastiakh [Experience of cooperation of the Ural State Mining University with universities of the China in the scientific, educational and cultural fields]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 11, pp. 15-19.
4. Wang, Wenjiao. (2018). «Muzykal'nyy kaleydoskop» v obuchenii kitayskikh studentov-rusistov [“Musical Kaleidoscope” in teaching Chinese students of Russian studies]. In *Nauka i shkola*. No. 1, pp. 40-47.
5. Wang, Wenjiao. (2019). Osobennosti russkoy muzykal'noy terminologii v aspekte metodiki RKI [Features of Russian musical terminology in the aspect of RCL methodology]. In *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. No. 1, pp. 194-198. URL: <http://www.pmedu.ru/images/2019-1/21.pdf> (mode of access: 15.11.2020).
6. Wang, Xiao., Petanova, E. I. (2016). Lichnostnye adaptatsionnye resursy kitayskikh studentov-pervokursnikov [Personal adaptation resources of Chinese freshmen]. In *Vestnik SPbGU. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika*. – Issue 3, pp. 75-85.
7. Gusevskaya, N. Yu., Mamkina, I. N. (2017). Rol' obrazovaniya v razvitiy rossiysko-kitayskikh otnosheniy: istoriya i sovremennost' [The role of education in the development of Russian-Chinese relations: history and modernity]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 423, pp. 77-83.
8. Eremina, S. A., Yan, Bo. (2019). Uroki chteniya na russkom yazyke so studentami-inostrantsami, obuchayushchimisya po spetsial'nosti «Muzykal'noe i khudozhestvennoe obrazovanie» [Reading lessons in Russian with foreign students studying in the specialty “Music and Art Education”]. In Dzyuba, E. V., Eremina, S. A. (Eds.). *Kognitivnye strategii filologicheskogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom: sbornik nauchnykh statey po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhduнародnym uchastiem*, pp. 117-123.
9. Kashina, N. I., Tagil'tseva, N. G., Dobrovolskaya, L. V., et al. (2019). Osvoenie kitayskimi studentami russkogo yazyka v protsesse vokal'nogo ansamblevogo ispolnitel'stva [Mastering the Russian language by Chinese students in the process of vocal ensemble performance]. In *Yazyk i kul'tura*. No. 45, pp. 220-234.

10. Maksimov, N. R., Panina, S. V., Jiang, Hua, et al. (2017). Aktual'nye problemy adaptatsii kitayskikh studentov k obucheniyu v rossiyskikh universitetakh [Actual problems of adaptation of Chinese students to study at Russian universities]. In *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya*. No. 1 (05), pp. 26-37.
11. Matveeva, L. V., Tagil'tseva, N. G. (2018). *Polikhudozhestvennoe vospitanie v shkole* [Poly-artistic education at school]. Ekaterinburg. 132 p.
12. Mezentseva, S. V. (2017). Problemy uchebno-metodicheskogo obespecheniya muzykal'no-teoreticheskikh distsiplin dlya inostrannykh studentov v rossiyskom vuze [Problems of educational and methodological support of musical and theoretical disciplines for foreign students at a Russian university]. In *Pedagogika iskusstva*. No. 4, pp. 115-120. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/mezenceva_115-120.pdf (mode of access: 15.11.2020).
13. Sergeeva, G. P., Kritskaya, E. D. (Eds.). (2005). *Muzyka. 1–8 klassy. Programmy dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Music. 1–8 grades. Programs for educational institutions]. 2nd edition. Moscow, Prosveshchenie. 224 p.
14. Peresada, A. I. (1990). *Balalayka: Populyarnyy ocherk* [Balalaika: A popular essay]. Moscow, Muzyka. 64 p.
15. Peng, Yinglai. (2020). Osvoenie metodiki muzykal'no orientirovannoy polikhudozhestvennoy deyatel'nosti studentami iz Kitayskoy Narodnoy Respubliki: problema sodержaniya uchebnogo protsessa [Mastering the technique of music-oriented poly-artistic activity by students from the China: the problem of the content of the educational process]. In *Nauchnoe mnenie*. No. 6, pp. 126-132.
16. Tagil'tseva, N. G., Kashina, N. I. (2019). Osvoenie kitayskimi studentami russkogo yazyka v protsesse vokal'nogo ansamblevogo ispolnitel'stva [Mastering the Russian language by Chinese students in the process of vocal ensemble performance]. In Gural', S. K. (Ed.). *Yazyk i kul'tura: sbornik statey XXIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, pp. 229-234.
17. Tagil'tseva, N. G., Matveeva, L. V., Byzova, M. A. (2019). Lichnostno orientirovannyye modeli razvitiya muzykal'no odarennykh detey [Personality-oriented development models of musically gifted children]. In *Obrazovanie i nauka*. Vol. 21. No. 3, pp. 106-124.
18. Filimonova, N. Yu., Romanyuk, E. S. (2014). Kitayskie studenty v vuzakh Rossii [Chinese students in Russian universities]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 8-9, pp. 76-81.
19. Yan, Bo, Matveeva, L. V. (2020). Bazovye priemy zvukoizvlecheniya na kitayskom narodnom instrumente pipa [Basic techniques of sound production on the Chinese folk instrument pipa]. In Matveeva, L. V. (Ed.). *Sovremennyye tendentsii obshchego i dopolnitel'nogo muzykal'nogo i khudozhestvennogo obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov*. Ekaterinburg, pp. 193-199.
20. Yanchenko, V. D., Wang, Wenjiao. (2017). Opyt obucheniya kitayskikh studentov-rusistov muzykal'noy terminologii [Experience of teaching musical terminology to Chinese students of Russian studies]. In *Nauka i shkola*. No. 3, pp. 110-112.